

Оглавление

Глава 1. Выше только любовь	5
Глава 2. Сокрытое доминирование	21
Глава 3. Сбежавшие птицы	38
Глава 4. Туман войны	54
Глава 5. Порхающая сталь	68
Глава 6. Звуки и краски	84
Глава 7. Солнце Версианы	93
Глава 8. Деловое предложение	103
Глава 9. Фальшивая фотография	115
Глава 10. За белым кроликом	126
Глава 11. Две дороги	135
Глава 12. Медвежья услуга	145
Глава 13. Пропавшая грамота	159
Глава 14. Поиск виновных	174
Глава 15. Сокрытый камень	183
Глава 16. Важное объявление	192
Глава 17. Прерванная трансляция	205
Глава 18. Несложная задача	215
Глава 19. Чужая игра	222
Глава 20. Выжившие монстры	230

СЕРГЕЙ НЕДУРУБ

Глава 21. Раскрытые врата	238
Глава 22. Соединение миров	245
Глава 23. Внутренний круг	253
Глава 24. Простой знак	260
Глава 25. Полный вперед	265
Глава 26. Первичная идея	272
Глава 27. Связь с реальностью	282
Глава 28. Последняя надежда	292
Глава 29. Ответная услуга	298
Глава 30. Честность и простота	308

Глава 1

Выше только любовь

— Не подходите, — предупреждала девушка. — Я прыгну!

Я ей верил. Не стану утверждать, будто достаточно знаком с психологией потенциальных самоубийц, чтобы навскидку предсказывать серьезность их намерений. В обычных условиях, скорее всего, я прошел бы мимо. Если человек решил что-то сделать, то он уже сделал это в своей голове. Все остальное от лукавого.

Однако имелся признак, который заставил меня отнестись к словам девушки серьезно. Дело было даже не в том, что мы с ней, равно как и пара десятков свидетелей, стояли на самой высокой смотровой площадке континента — на вершине башни «Око». И не в том, что на крышу спешно подтягивались спасатели и психологи.

Просто вокруг девушки мигало зеленое свечение.

Черт меня дернул с утра выйти в Версиану, поискать квесты! Пока наше сотрудничество с Чертановичем осуществлялось за очки талантов — по его словам, единственную настоящую валюту, — ушлый торговец из меня вытянул немало средств. Это уже потом я сообразил заключить с ним соглашение, после которого он помогал мне на Ходынке бесплатно. И сейчас восстановить баланс на своем счету было бы весьма уместно.

Потому я слонялся по Версиане в поисках возможных квестов, оставляя за игрой право решать, какие конкретно события Москвы достаточно важны, чтобы выдавать экспу за их выполнение. Обилие игроков, получивших доступ к игровому магазину, меня сбивало с мысли. Я не хотел никого из них видеть. Я хотел погулять в Версиане один.

Естественно, подобное желание могло вызвать лишь смех — если бы я кому-то в нем признался. В Версиане — и побыть одному? Для начала в Москве попробуй, тридцатый.

Посему решил залезть аж на самый верх Сити. Естественно, через телепорт. Не чесать же мне сюда ногами!

И, надо признаться, это было последнее место, где я ожидал встретить квест. Потому что я наткнулся на девочку, которая собралась скакнуть вниз. В реале.

Толпа уже собралась изрядная, и взгляды, конечно, были прикованы к девушке. Ей было лет двадцать. Худая, взволнованная, относительно ухоженная. И явно спортивная, судя по тому, что она умудрилась оттолкнуться от смотрового телескопа, забраться на трехметровый угол ограждения и перемахнуть за него на крышу небоскреба.

Сейчас она находилась в опасной близости от края, в то время как напряженные сотрудники башни пытались перебраться вслед за ней.

— Стойте, где стоите, — предупредила она с дрожащим подбородком. — Я прыгну!

Если бы не внезапно сгенерированный квест — я бы не посмотрел на очередную психичку. Счел бы ее слова блефом и жадной вниманием. После запуска Версианы получить к себе внимание в живой Москве стало до-

статочно трудно. Город и так столкнулся с небывалым кризисом уважения.

Скорее всего, я бы принял ее за игрока — так собственному сознанию проще. Подумаешь, очередная дура, ищущая внутри Версианы острых ощущений.

Но зеленое облако вокруг нее давало понять: здесь может случиться нечто серьезное.

В реале с этой смотровой площадки за всю историю не упал ни один человек. Внутри Версианы их число давно перевалило за сотню. Большинство шли по второму разу. Если одинокая душа хочет летать во сне — она найдет способ, пусть даже такой.

Стоящая на краю девушка, к сожалению, была объективом. Она не играла — по крайней мере, сейчас. Версиана проанализировала ее поведение в последние часы и сделала вывод, что девушка планирует совершить нечто ужасное. И ответила, как могла: подсветила ее худую фигурку в игре зеленым светом, чтобы случайно оказавшиеся рядом игроки получили квест.

*Помешать самоубийству,
которое вот-вот случится у вас на глазах.*

Каждый раз, когда я думал, как конкретно Версиана выдает квесты, у меня начинала дико болеть голова. Ну как, черт побери, эта игрушка может распознавать, что живой человек вот-вот совершит что-то, напрямую влияющее на его собственную судьбу? Или, как выразалась игра, на «сюжетную линию»? Что конкретно можно было проанализировать в самоубийце? Сделанные им звонки в последний час? Потоотделение? Уровень кортизола?

Я давно оставил попытки понять, каким образом игра в принципе сканирует настоящий мир. Это вопрос техники, пусть и граничащей с магией. Но как она его анализирует? Такого даже Камилла не могла сделать.

Девушку сотрясала дрожь, что могло быть вызвано как напряженностью момента, так и пронизывающим холодом. Ну зачем, зачем надо для наложения на себя рук выбирать высоту в треть километра?! Пока будешь лететь — успеешь сто раз передумать, но уже будет поздно. Разве что она хотела не просто умереть, но и наказать себя перед этим. Наказания заслуживаем мы все, за то или иное. Только расплата всегда должна находиться в области жизни, а не за ее пределами.

Святые урбанисты, да кому я гоню?! На этой крыше меня интересует вовсе не квест. Человека спасти хочется, и вдобавок — собственный спокойный сон. Просто скопилось и вылилось через край раздражение, что отличать серьезность намерений у окружающих я могу лишь с помощью Версианы. А собственная прозорливость пропала, словно и не было ее никогда.

Так что сейчас мне было плевать на очки талантов. Что там мне предстояло сделать, согласно игровой логике? Торжественно спасти бота, в то время как настоящая девушка сиганет в пропасть? Порадуйся, Лимитчик, пополнению игровой валюты на счете. Нет, не могу так.

К счастью, я был не один.

Ветер задувал в ухо, и я, пожившись, поправил наушник.

— Джек, — сказал я. — Ты скоро?

— Почти добежал, — послышался ответ.

Через мгновение я увидел и его самого. Парень выскочил на площадку, перепрыгивая через три сту-

пеньки, — раскрасневшийся, запыхавшийся. Похоже, он и в самом деле бежал, насколько это только возможно в короткой перемычке между двумя лифтами. Ему было еще холоднее, чем мне. Джек на ходу застегивал легкое пальто с развевающимися на ветру полами. Шарф на нем сидел настолько плотно, что я не мог понять, где конкретно он прятал микрофон гарнитуры. Мягкие наушники в его ушах блестели пожелтевшим металлом.

Джек потер ладони, подышал на них. Он не смотрел на меня, так что приветственного кивка я не дождался. Джек не мог меня видеть.

Джек был в Москве.

— Думаешь, тут все серьезно? — спросил он, глядя на девушку через забор.

— Более чем, — подтвердил я, стоя практически в паре шагов от Джека. Ближе я старался не подходить, чтобы Джек-НПС не начал со мной разговаривать вместо объектива. Так что я просто констатировал по радиосвязи: — Версиана показывает ее модель зеленым.

— Зараза, — покачал Джек головой. — Как думаешь, сколько времени игрушка ее сканировала?

— Ты у меня спросил? — скривился я со скепсисом. — Это у тебя интересоваться надо.

Джек интенсивно засопел. Такая реакция была мне знакома. Он не хотел развивать тему версианских механик.

Что ж, сейчас и в самом деле было не время.

— Надеюсь, ее сумеют спасти, — пробормотал он, глядя на работников башни. — Я бы не хотел рисковать, но...

— Есть только один способ проверить, — сказал я. — Попробую пообщаться с ней.

— И что потом?

— А потом тебе придется ее ловить.

— Мне?! — спросил Джек поначалу в ужасе, но затем его лицо сразу дрогнуло и как-то успокоилось. Похоже, он начал понимать.

Спасатели тем временем мостили лестницу, позволявшую перебраться через забор. Сейчас как раз пара крепких ребят обвязывались страховочными тросами. Видимо, переговорщики.

Я не стал ждать, пока они закончат. Поднял руку в перчатке, чувствуя, что от ветра она защищает, в принципе, неплохо. Надо бы обзавестись такой же на правую руку, пусть даже это будет всего лишь декорация.

И еще мне, похоже, трудно сосредотачиваться перед серьезными вызовами, раз я оттягиваю свое внимание на подобные мелочи. Никогда не поздно узнать о себе что-то новое.

Я подошел к забору, посмотрел на ту сторону. Площадка была спроектирована таким образом, чтобы сверху казалось, будто за забором сразу крутой обрыв, — пока не подойдешь поближе. На самом деле, конечно же, даже если перескочить через ограждение, то лететь придется пару метров, не больше. После чего приземлишься на крышу небоскреба. До края там еще куча места.

Мне нужно было попасть на этот край. Ближе к девушке.

Поглядим, насколько хорошо я освоил новый трюк.

Активировал перчатку, визуально разложил забор и его основание на прямые линии вместе с куском пола. Посмотрел насквозь, зацепился взглядом за невидимую поверхность крыши. Поставил метку.

И усилием воли перепрыгнул туда.

Разумеется, не напрямую. Подобной телепортацией внутри игрового мира Версиана не занимается, пусть ты даже с мастер-ключом. Но никто не помешал мне прыгнуть на мгновение в Фойе и немедленно вернуться оттуда, попав на спаун-координаты, выставленные меткой.

Как там это называется в геймерской среде — «блинк»? Бурелом определенно бы одобрил. Тем более что, насколько я помнил, медведь интенсивно ваял энциклопедию Версианы, стремясь застолбить за собой место в истории.

За пределами ограждения ветер накинудся на меня с новой силой.

Девушка стояла передо мной в пяти шагах. Было непонятно, как ее саму не сдувает потоком. Она все еще оставалась НПС. Я надеялся, что Версиана достаточно ее изучила, чтобы ее бот давал осмысленные ответы. И молился урбанистам, чтобы мне хватило ума задать нужные вопросы.

— Привет, — сказал я ей как можно дружелюбнее.

Девушка перевела взгляд на меня. Я максимально собрался. Все, теперь нельзя забывать, что с этой секунды в этой части крыши закончился стрим из реала и началась интерактивная игра. Сейчас в настоящей Москве к девушке подбираются спасатели. Я же общаюсь с цифровой куклой, любые взаимодействия с которой никак не влияют на реального человека. Повлиять на нее способен разве что Джек, благоразумно хранящий молчание, дабы не сбивать мне концентрацию.

— Тебе чего? — спросила девушка с испугом. Еще бы не бояться, когда ты собираешься прыгать с крыши небоскреба, но перед тобой из воздуха внезапно появляется долговязый незнакомец в зеленом свитере.

СЕРГЕЙ НЕДУРУБ

— Как тебя зовут? — вместо ответа спросил я сам, стараясь, чтобы моя дрожащая улыбка была хоть немного похожа на доброжелательную, а сердце не стучало в таком бешеном ритме.

— Даша, — выдохнула она.

— Отлично, — сказал я. — Денис. Приятно познакомиться.

— Денис? — переспросила девушка. Она смотрела на меня так, словно мы с ней где-то встречались. И я схватился за ниточку внезапно озаривший меня мысли.

— Еще я известен как Арбестер, — сказал я. — В Версиане. Может, слышала?

— Да, — отозвалась она, поколебавшись. — Видела твой плакат. За тобой охотились.

— Как видишь, вполне себе жив, — протянул я, раздумывая, как обратить себе на пользу тот факт, что Даша тоже играла в Версиану...

Стоп! Вот оно!

Притворяясь, что мне мешает ветер, я помолчал, чтобы не сбить себе ход рассуждений.

Бот отчаявшейся девушки со мной разговаривает и ссылается на пережитый ею опыт. Он не считывает информацию с ее души — лишь с неведомых мне хранилищ данных Версианы. И записываются в эти хранилища лишь самые серьезные действия объективного человека, которые складываются в паттерн личности бота.

Даша не просто играла в Версиану. Она как раз ее и вспоминала в последние несколько минут или часов, перед тем как подняться на крышу. Интенсивно крутила в памяти, произносила вслух, производила заход в игру, болтала с кем-то насчет увиденного. Бот, с которым я сейчас общался, вполне осмысленно говорил

про Версиану. А это могло быть, только если настоящая Даша там, снаружи, видела мотивом своего суицида именно Версиану. Иначе игрушка сейчас не позволила бы нам вести этот разговор. Чертова рекурсия.

Читать мысли эта игра не умела, поэтому бот мог общаться исключительно о том, что беспокоило объектива. Я повторял себе эти слова раз за разом, надеясь усвоить их на уровне рефлексов. Пока что это было не просто, но мне следовало учиться, и учиться быстро. Иначе настоящая Даша погибнет. Я должен был вытащить из ее бота причины ее поступка.

— Ты успела получить первый уровень? — спросил я.

Девушка замотала головой.

— А почему? Мало играла?

Даша смотрела на меня молча, затем повернулась и сделала еще шаг к краю пропасти.

— Дальше не надо, — сказал я, сознавая, что понятия не имею, как там настоящая Даша в реале. Похоже, все еще не прыгнула, иначе люди на площадке переполошились бы. Да и Джек слышал наш разговор и наверняка дал бы понять, если бы что-то изменилось.

— То есть ты поиграла, но недолго, — кинул я еще один пробный камень. — Даша, тебя напугала эта игра? Настолько, что ты решила покончить с собой?

Девушка в сомнении посмотрела на край.

— Тебя кто-то обидел в виртуальном мире? — спросил я.

— Нет, — ответила девушка. — Это я обидела. Свою сестру.

— Версиана может быть жестокой, — не стал я спорить. — Но это всего лишь игра. С твоей сестрой в реале все должно быть в порядке. Расскажи, что случилось.

И тут Даша зависла.

Она продолжала стоять на месте — неподвижно, практически на меня не реагируя. Такого я раньше не видел.

— Джек? — осторожно спросил я, холодея. — Как там дела?

— Стоит на самом краю, — торопливо откликнулся напарник. — Кричит, чтобы спасатели не приближались.

— Слушай, ее бот, похоже, выработался. Она не реагирует на мои слова.

— Конечно, не реагирует. Тут ее объектив пытается такое творить, что психология НПС переписывается.

— Тогда перезапустим, — решил я и взмахнул рукой в перчатке.

От меня во все стороны разошлась оранжевая вспышка. Как хорошо, что обладателю мастер-ключа не нужно для зачистки сторис покидать территорию. Я всего-то попросил Версиану на миг забыть о моем существовании. Очередной результат многочасовых тренировок в Фойе.

Даша уже не стояла, застыв на месте. Она успела сместиться дальше к краю. Ее волосы еще сильнее растрепались, глаза слезились. Возможно, ее пытались схватить силой.

— Не подходите ко мне! — кричала она спасателям. — Стойте! Я прыгну!

— Здравствуй, Даша, — отчетливо проговорил я, и девушка вздрогнула, уставилась на меня. — Как там сестра?

— Кто вы? — спросила она в ужасе.

— Меня зовут Денис, — улыбнулся я, уже уверенно шагая к ней и протягивая ладони. — Арбестер. Может, помнишь такого?